В бассейне с горячим источником парил пар, и двое из них просто смотрели друг на друга в воде, атмосфера была и неловкой, и странной.

Чжу Цзы Лонг первым спросил: "Ты говоришь по-китайски?"

Императрица Мин Чжэн была немного коротка, и хотя она находилась в горячем источнике под плечами и была покрыта паром, она все равно держала руку на груди.

Услышав вопрос императора Минга, она слегка кивнула и сказала по-китайски: "Я могу говорить".

Столкнувшись с таким недоверчивым отношением, Чжу Цзы Лонг немного разозлился и сказал: "Скажи, что ты хочешь делать, когда играешь в эту игру"?

Он не был ошеломлен, такая игра, очевидно, была намеренно кем-то подстроена!

Тем не менее, Чжу Цзи Лонг был уверен, что в этой игре нет никакой опасности, если только напротив не было женщины-демон, такой, который может сосать человеческую кровь.

"Ваше Величество Великий Император, я не знаю, о чем вы говорите .....".

Императрица Мин Чжэн нервничала, ее глаза были немного изворотливы.

Чу Цзы Лонг проплыл несколько мазков и подошел к ней, подняв подбородок и улыбнувшись: "Неужели ты не хочешь устроить встречу с королевой красоты и поговорить со мной лицом к лицу? Теперь я даю тебе эту возможность!"

Несмотря на то, что императору Мин Чжэнтиану Синци тридцать два года, и она все еще девственница из-за своего статуса, она ничего из этого не знает.

Этой старомодной манере соблазнения императора Мин научила няня (домработница королевской резиденции), которая сказала, что она может захватить сердце императора Чжу своей осанкой и статусом, а затем использовать силу Мин, чтобы свергнуть сёгунат Токугава и восстановить власть императора.

Синдзи, ради страны, был вынужден укусить пулю и попытаться, в конце концов, когда крестовый поход Даймё против критики Японии по поводу резюме, есть сёгунат об обмане императорской семьи.

Несмотря на то, что она была готова посвятить себя стране, но перед лицом дразнящего императора Да Мин, бесперсональная императрица все равно сорвалась, ее маленькое сердце нервно колотилось.

Более того, этот великий император Мин не был похож на парня, который видел похоть, он казался очень умным и вообще не следовал рутине, о которой говорила молочная мать.

Честно говоря, не то, чтобы император Чжу был порядочным парнем, но то, что эта японская императрица выглядела настолько обыденно, что императору Чжу было трудно быть сексуально интересным.

Происходило то, что Чжу Чичжун использовал свое свободное время, чтобы заниматься политикой .....

Увидев, что императрица полдня не отвечала и опустила голову, плотно закрыв

определенное место руками, Чжу Цзы Лонг вздохнул и сказал: "Я говорю, старшая сестра, мы не можем просто быть честными друг с другом".

Рука императрицы Мин Чжэн постепенно разрыхлялась .....

Чжу Цзы Лонг закрыл глаза и сказал: "Я имею в виду, что ты говоришь свои требования, а я высказываю свое мнение, ты все еще выглядишь как политик, когда ты такой извращенец? Как будто я здесь, чтобы заключить сделку с властью!"

В конце концов, это не ее резиденция, а горячие источники, и она все еще голая, так что она не может уехать, даже если захочет!

Император Чжу находится в хорошей форме, расслаблен и не усложнил ей задачу, любит он общаться или нет, он играл в плавание в горячем источнике.

Бассейн у горячего источника здесь огромный, сухое вымачивание очень скучно.

Видя, как император Да Мин покидает расстояние, императрица Мин Чжэн только потом снимает напряжение, постепенно расслабляется, и начинает открывать рот, чтобы говорить.

"Император Даминг, вы знаете Запрещенные и Публичные Законы"?

"Я не знаю, ты мне скажи".

Чу Цзы Лонг переместился в положение "за спиной" и проплыл мимо императрицы, наблюдая за тем, как она сразу же повернулась с красным циферблатом.

Она сказала: "Прошло сотни лет с тех пор, как император потерял свою реальную власть, наши сменявшие друг друга императоры зависели от могущественных министров, и несколько императоров пытались вернуть себе власть императора, ни у кого из них не хватило духу сделать это .....".

Естественно, Чу Цзы Лонг знал, что те немногие жалкие императоры, в том числе два младших брата императора Мин Чжэна, погибли в результате борьбы с сёгуном, а также возлагал свои надежды на Великого Мин.

Однако эти три брата и сестры были слишком молоды и политически незнакомы, чтобы ясно видеть ситуацию.

Шао Рен в порядке, Лян Рен и Син Цзы гораздо хуже, один - оглушитель, другой - молодой преемник трона, императрица, которая в двадцать лет отреклась от престола и никогда не боролась за свое царствование.

Император Мэйдзо продолжил: "Моя биологическая мать - внучка Токугавы Иэясу, дочери Токугавы Хидэтады, второго поколения сёгуната Токугава "Завоевательный генерал" ..... Когда я был на троне, императорская семья и сёгунат были в хороших отношениях, знаете ли вы, почему я сейчас выступаю против сёгуната?"

"Знаю".

Император Мэйдзо покачал головой: "Ты не знаешь, не только из-за моих двух братьев, но самое главное из-за закона, о котором я только что упомянул, закона, который сёгунат Токугава использовал для установления отношений между императором и народом,

бесстыдного указа, который ниже закона!".

Император Мэйдзо начинает немного нервничать: "Эти семнадцать указов ясно гласят, что император должен ставить обучение на первое место и не должен вмешиваться в государственные дела, и что все назначения придворных чинов, платья и короны императорских министров, патрули императора и т.д. требуют согласия сёгуната Токугава, прежде чем их можно будет навязать!".

"Даже королевские браки, члены королевской семьи становятся монахами, генерал-завоеватель имеет право вмешиваться! Что это? Является ли Император слугой их клана Токугава?"

Грудь императрицы Мин Чжэн постепенно поднималась и опускалась, больше не прикрываясь.

Чу Цзы Лонг, воспользовавшись ситуацией, переплыла и выслушала ее близко о своих обидах, и воскликнула: "Это типично для посланников, если бы это было в моем великом Мин, я бы разрушила весь их клан и взорвала бы их могилы предков".

Услышав слова Чжун, императрица Минчжэн, как будто она знала свое сердце, выросло лучше.

Она продолжила: "В этом бесстыдном Законе единственной статьей, сохраняющей власть Императора, является статья 8: Император имеет право определять свой год по родовым правилам этой династии! Королевская семья была полностью лишена своих прав семьей Токугава! Как я, как Император Японии, могу быть оскорблен этим и позорить моих предков?"

Он не только ценил боевые искусства и практиковал фехтование, но и отвергал классическую литературу, такую как "Сказка об Исе" и "Сказка о Гэндзи", которая отражала слабость японской придворной жизни.

Он не был человеком большого таланта и не мог изменить ситуацию, а, скорее, потерял свою собственную жизнь.

Чу Цзы Лонг плакал: "Нелегко быть императором, а еще труднее быть императором Японии!".

Императрица Мин Чжэн кивнула от глубоких эмоций.

Тем не менее, Чу Цзы Лонг изменил свои слова и сказал: "Итак, госпожа Синьцзы, готовы ли вы отпустить все это?".

Императрица Мин Чжэн наклонила голову, несколько запутавшись в словах императора Чжу.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Позвольте мне спросить вас, в вашем сердце, является ли власть императора самым важным, или народ Японии?".

Императрица Мин Чжэн подумала об этом и сказала: "В вашей стране есть мудрец, который говорит: правитель - светлый, народ - первый, а общество - второе".

Чжу Цзы Лонг включил свой блуждающий режим и сказал: "Тогда вы бы хотели, чтобы миллионы людей в Японии хорошо жили без еды и одежды и без войны"?

"Естественно!"

Чу Цзы Лонг добавил: "Тогда вы готовы отказаться от Небесного престола ради миллионов людей в Японии?".

Не задумываясь, императрица Мэйдзо сказала: "Я больше не император Японии, так что, естественно, я готов отказаться от этого"!

Чу Цзы Лонг Чу Цзы Лонг медленно сказал: "Значит, вы готовы позволить Японии отказаться от императорской системы"?

"Май ....."

Реакция императрицы Мин Чжэн была чрезвычайно быстрой, и она быстро остановила свой ответ подсознания и посмотрела на Чжу Цзи Лонг с испуганным лицом.

Чу Цзы Лонг сказал слово в слово: "Для миллионов людей в Японии".

Некоторое время спустя императрица Мин Чжэн покачала головой и сказала: "Императорская система передавалась из поколения в поколение на протяжении ста поколений, это не то, от чего я могу просто отказаться на сайте .....".

К этому времени Чу Цзы Лонг уже вышел на берег, чтобы переодеться, и сказал с бесспорным отношением: "Если я говорю, что ты можешь, то ты можешь!"

Императрица Мэйдзо посмотрела на фигуру рядом с каменной стеной, только для того, чтобы услышать, как мужчина оставил перед своим отъездом громкое сообщение: "Марионеточная система, которая длится сотни лет, не приносит никакой пользы японскому народу и только усилит бедствие войны".

"За императора, если он не проявит благосклонности, небеса накажут его!"

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1117610